

Помолвка

В этот день за обедом сестру Катю посадили рядом с инженером, и все на них смотрели. Потом стали пить вино, налили и мне совсем на доньшко стакана, а после индюшки встал мой крёстный отец, Аркадий Петрович, поцеловался с мамой, потом поцеловал Катюшу — и тогда все стали поздравлять Катюшу и инженера. И я заметил, что Катюша очень испугалась, чуть не заплакала, а инженер доволен. Только тут я окончательно понял, что Катюша решила жениться. Собственно, я думал, что она тут же за обедом и женилась, но после няня мне объяснила, что это была только помолвка.

— Свадьба, Костенька, после Петрова дня.

— А как, няня ?

— А так, что обведёт поп трижды вокруг налоя (1) — вот тебе и прощай наша Катюша.

Моя детская память — чувствительная и непреложная пластинка — сохранила лицо Катюши в эти дни : немножко вытянутое, удивлённое и торжественное. Сестра, раньше такая весёлая, жизнерадостная, теперь молчаливо бродила по комнатам, точно прислушиваясь. Когда с ней заговаривали, она удивлённо улыбалась, осторожно смеялась и не знала, как ей держаться.

Теперь я знаю : она и впрямь была удивлена. Внезапно в её жизни произошло огромное событие : пришёл человек и уверенно положил ей руку на неопытную детскую головку; человек большой, взрослый, самостоятельный, который всем нравился, и ей нравился, и перед кем все как будто заискивали. Когда он появлялся — все обращались к нему, и никто ему не возражал. Он был очень мил, привлекателен, любезен, но главное — он был выше и лучше всех, кого знала Катя, и этот человек выделил её, Катюшу, из всех людей и предложил ей делить с ним всю остальную жизнь.

Она была слишком юна, моя милая сестрица, чтобы полюбить сознательно. Она была поражена. Она невольно внушала себе чувство, назвав его — на детском своём языке — любовью. Но я знаю теперь, что она отдавала себя этому незнакомому инженеру из чувства удивления, почтительного восторга перед его силой и взрослостью, может быть из чувства присущей ей вежливости и уважения к взрослым.

Её чувство мне тем более понятно, что оно передалось и мне. Со дня помолвки я благоговел перед женихом сестры. Он казался мне великим и единственным, образцом и примером для подражания.

Михаил Осоргин, *Повесть о сестре* (1930)

(1) Налой : аналой (высокий столик, на котором в церкви кладут иконы или книги).